

"Американские спортивные новости такие скучные..." пробормотал Твен, выключая телевизор. Он хотел посмотреть какие-нибудь спортивные новости, но там было шокирующее отсутствие футбольных новостей, так как спортивные новости состояли только из баскетбола, бейсбола, хоккея и американского футбола. Это не было скучно, просто не хватало новостей о футболе.

Он решил поискать в Интернете новости о европейском футболе. Несмотря на то, что он был на пенсии, он не мог всю жизнь сидеть дома и зарабатывать на жизнь за счет жены. Его работа в будущем определенно будет связана с футболом, поэтому он хотел убедиться, что уделяет внимание футболу в целом, чтобы, когда придет время, когда ему понадобится эта информация, он не знал ничего.

Твен уже планировал свое будущее. Отдохнув несколько месяцев, он отправился бы на поиски работы. Если не будет никаких сюрпризов, он примет приглашение от BBC5 и станет комментатором. Что касается его будущего после этого... Он не думал об этом. Возможно, он мог бы вести футбольную программу, как Линекер.

Твен не мог успокоиться, хотя Тереза дремала в его комнате. Это было потому, что он мог использовать время, когда Тереза дремала, только для своих дел. В противном случае, если Тереза не спала, ему приходилось идти и составлять ей компанию.

Как только он загрузил компьютер, рядом с ним зазвонил телефон.

Твен взглянул на определитель номера на экране телефона и увидел, что это был старый Билли Вукс.

Это застало его врасплох. Насколько он знал, с тех пор как он перестал быть менеджером "Ноттингем Форест", Билли Вукс, агент Вуда, практически не искал его. Между ними не было личной дружбы, а поскольку между ними больше не было никаких рабочих отношений, они, естественно, не часто связывались друг с другом.

Почему он позвонил Твену именно сейчас?

Твен немного подумал, прежде чем ответить. Ему не очень-то хотелось иметь что-то общее с этим стариком с сомнительной сексуальной ориентацией.

У Твена мурашки бежали по коже, когда он слышал его женский голос. Однако он должен был проявить к нему уважение. В конце концов, этот агент не призывал Джорджа Вуда уйти, когда тот еще был менеджером "Ноттингем Форест".

"Здравствуй, мистер Вуд. Что заставило вас позвонить мне?" Твен поддразнил: "Я больше не менеджер "Ноттингем Форест".

"Вы все еще в Лос-Анджелесе, мистер Твен?". Чего Твен не ожидал, так это того, что Вукс не даст ему язвительного опровержения.

"А?" Твен был удивлен этим вопросом, и ему потребовалось некоторое время, чтобы прийти в себя. "Да, я в Лос-Анджелесе. Ты тоже здесь? Вы в отпуске?"

"Я был там два дня назад, но сейчас я в Ноттингеме. Похоже, у вас все хорошо в Лос-Анджелесе. Мне жаль, но... не могли бы вы сейчас вернуться в Ноттингем?"

Твен подумал, что это странно: "Вернуться в Ноттингем? Мне придется ждать еще месяц..." Внезапно в его голове появилась мысль: "Что-то случилось, мистер Вукс?".

"Джордж планирует уйти на пенсию. Я пытался убедить его целую ночь, но он не слушал. Я думаю, что в этом мире есть только два человека, которые могли бы убедить его, это его мать и вы. Однако его мать сейчас находится в коме в больнице, вы единственный, кто может...".

После этого Твен не слушал ни слова.

Казалось, что в его голове промелькнуло множество молний. Эта новость стала для него таким шоком, что он не мог отреагировать, казалось, что его мозг перестал реагировать.

Джордж Вуд в отставке? София в коме?

Что случилось?

"...Мистер Твен, я надеюсь, что вы сможете вернуться немедленно", - слова Вукса снова попали в уши Твена, и он, наконец, вынырнул из этого состояния. "Джордж собирается созвать пресс-конференцию, чтобы сделать это заявление... Но вы должны знать, что если он действительно сделает это заявление, все станет только хуже. Он не станет меня слушать, поэтому я могу только сказать ему, что у него контракт с клубом.

Если он хочет расторгнуть контракт и уйти на пенсию, то самое меньшее, что он может сделать, это обсудить это с клубом... Я тяну время для вас, мистер Твен".

После того как Вукс закончил говорить, Твен открыл рот, но не знал, что сказать. Это был первый раз, когда Вокс не был в своем обычном поведении, говоря так много вещей одновременно.

После множества вспышек молний в его голове, внутри теперь бушевала гроза, а его мозг был в каше. Он с силой тряхнул головой, затем ущипнул себя за бедро так сильно, что воскликнул от боли.

"Мистер Твен?" Вокс услышал, как Твен воскликнул по телефону, но не понял, что произошло.

"Гм... Ничего страшного, я в порядке. Я немедленно отправлюсь обратно. Я сейчас же закажу билеты", - он ущипнул себя так сильно, что у него выступили слезы, но это также сильно прояснило его мысли, - "Ты должен задержать его до моего возвращения! Оставайтесь на связи!"

Сказав это, он повесил трубку.

Затем Твен встал и сделал несколько кругов по комнате, чтобы успокоиться. Затем он сделал два звонка. Один - Шанайе, сообщив ей, что возникла срочная необходимость и он должен вернуться в Ноттингем. Тереза останется с ней в Лос-Анджелесе, а он вернется после того, как вопрос будет решен. Шанайа была удивлена, что Твен так внезапно решил вернуться в Ноттингем, и спросила его об этом. Твен сказал ей, что Джордж хочет уйти на пенсию, и она сразу поняла всю серьезность ситуации. Она пообещала Твену, что после окончания работы поспешит домой, чтобы позаботиться о Терезе.

Второй звонок был сделан в местную кассу по продаже билетов, и он попросил самый ранний билет на самолет до Лондона.

Сделав эти два звонка, Твен достал свой багаж и начал собирать вещи. Собирать было особо нечего, только несколько нижних вещей и несколько нарядов, которые Твен быстро закинул в багаж. После всего этого Твен наконец сел и задумался над тем, что только что услышал.

София в коме... Очевидно, ее болезнь приняла худший оборот.

Последние несколько лет она находилась в плохом состоянии. Если бы он был бессердечным, то сказал бы, что Софии осталось жить недолго. Твен был готов к этому, но не Вуд... Нет, не то чтобы Вуд не был готов, он был готов, но не хотел этого признавать.

Отставка Вуда была во многом связана с комой Софии. Твен тщательно все обдумал. Судя по тому, что он понимал Вуда, у него не было настроения тренироваться или соревноваться сейчас, когда его мама находилась в критической стадии. В течение последних десяти лет мама была его мотивацией во всем, что он делал. Теперь, когда его мать находилась в критической стадии, у него, очевидно, не было никакого интереса продолжать играть в футбол. Решение уйти на пенсию и составить компанию матери было единственным планом на будущее, который он мог придумать.

Но этот план...

"Ты идиот!" ругнулся Твен.

□□□

Весть о том, что София находится в коме, очень быстро распространилась по Англии. Все знали, что Вуд больше всего любит свою мать. Поэтому никому не показалось странным, что Вуд пропустил тренировку из-за болезни Софии. Однако с каждым днем людей из СМИ, ожидавших у больницы, становилось все больше и больше. И больнице, и полиции пришлось выделить людей, чтобы следить за порядком и не допустить проникновения папарацци.

Вивиан Миллер по-прежнему заботилась о повседневных нуждах Софии, хотя сейчас заботиться было особо не о чем. Мать Вуда все еще находилась в коме после двух дней, и лечащие врачи беспокоились, что София может не очнуться и превратиться в овощ. Конечно, они не говорили Джорджу Вуду о своих опасениях, а просто обсуждали их между собой наедине.

Накануне вечером Вуд очень долго разговаривал со своим агентом на улице, их тона были довольно напряженными. Вивиан не слышала, о чем они спорили, но она видела, что у обоих было очень серьезное выражение лица, когда они снова появились перед ней.

Она не знала, что произошло между ними, и ей не нужно было об этом беспокоиться. Ее работа заключалась только в уходе за пациентом, а это не подразумевало заботы о сыне пациента. Однако, оказавшись на свободе, она не могла не задуматься о том, что заставило их так жаростно спорить.

В этот момент Вуд сидел на кушетке возле палаты, положив голову на руки. Прошла всего одна ночь, но он был в полном беспорядке.

Вошел Вукс.

"Я позвонил в клуб, и они узнали о твоём намерении уйти на пенсию. Хочешь услышать их ответ?"

Вуд покачал головой: "Я все равно уйду на пенсию".

"У тебя еще есть контракт с клубом. Если вы хотите разорвать контракт и уйти на пенсию, вам придется сначала обсудить это с клубом. Клуб, очевидно, не одобряет вашу просьбу об

отставке. Они готовы отпустить вас в длительный отпуск, но они не хотят, чтобы вы уходили на пенсию сейчас", - Вукс уже сказал все, что мог, чтобы убедить Вуда вчера. Сейчас он не собирался говорить больше, просто повторив то, что сказал клуб.

После этого Вукс сел напротив Вуда и спросил его: "Твоя мама не спит?".

Вуд медленно покачал головой. Это был источник его беспокойства. Его мать еще не проснулась, и он не знал, проснется ли она когда-нибудь снова.

"Если ты действительно хочешь уйти на пенсию, то тебе лучше сначала поговорить с клубом..." снова начал Вукс.

На этот раз Вуд не стал возражать. Он просто кивнул, и в палате снова воцарилась тишина.

□□□

Несмотря на то, что Вуду нужно было поговорить с представителем клуба, клуб не прислал никого сразу. У них была внутренняя неразбериха из-за новостей о предстоящей отставке Вуда.

"Отставка?!" Макалистер был шокирован этой новостью. Если бы она не исходила от председателя клуба Эвана Доути, он бы, скорее всего, подумал, что это розыгрыш. Хотя Вуду было уже 32 года, он все еще был в хорошей форме, и все считали, что он сможет играть по крайней мере до сорока лет.

Как и предыдущий легендарный капитан из "Ноттингем Форест" Стюарт Пирс.

"Нам позвонил агент Джорджа. Он сказал, что Вуд решил уйти в отставку вчера вечером".

Эван посмотрел на двух людей перед ним. Один из них был менеджер МакАлистер, а другой - Аллан Адамс. Он надеялся, что эти двое смогут предложить какие-то идеи.

"Я думаю, что это смешно..." Аллан Адамс нахмурился: "Как он мог так легко решить уйти на пенсию?"

Макалистер сказал: "Это правда, что уход на пенсию может быть импульсивным решением. Как и предыдущий император "Манчестер Юнайтед" Кантона...".

Эван махнул рукой. Если бы он позволил им продолжать в том же духе, они бы на многие мили отклонились от темы: "Мне все равно, почему он решил уйти на пенсию, но мы не можем позволить ему сделать это. Мы все прекрасно понимаем, что "Ноттингем Форест" без него не обойдется. Вы, ребята, должны что-нибудь придумать".

Макалистер колебался некоторое время и украдкой взглянул на Аллана Адамса, сидящего рядом с ним. От него ничего не исходило, и казалось, что он намерен просто наблюдать. Тем не менее, это было правдой, что Вуд был игроком Макалистера. Менеджер имел большее право голоса в таких вопросах по сравнению с директором по маркетингу.

"Пойду-ка я поговорю с ним..." Казалось, он должен был сделать это сам. Общаться с Вудом было нелегко... Макалистер не разговаривал с Вудом по-настоящему, хотя тот был в клубе уже несколько месяцев. Это было потому, что когда он разговаривал с Вудом, он мог говорить добрых полчаса, пока не пересохнет горло, но в ответ мог получить лишь пару слов. Честно говоря, он предпочел бы вывести команду против "Манчестер Юнайтед" на "Олд Траффорд", чем поговорить с Джорджем Вудом наедине.

Эван Дафти удовлетворенно кивнул, услышав, что менеджер взял на себя инициативу разобраться в ситуации.

Он думал, что Вуд сделал это лишь импульсивно. Теперь, когда менеджер собирается поговорить с ним лично, и у него есть день, чтобы успокоиться, он должен забрать свое решение об отставке.

□□□

Договорившись с Эваном, Макаллистер на следующий день отправился в больницу к Вуду. Последние несколько дней Вуд относился к палате как к своему дому, делая там все, что ему было нужно. Он не ложился спать, пока не проснется его мать. Когда Макаллистер увидел его, он едва мог поверить своим глазам. Легендарный капитан "Ноттингем Форест" был настолько изможден, что его глаза были угрюмыми и небритыми. На поле он выглядел совершенно другим человеком, нежели впечатляющий Джордж Вуд.

Поприветствовав мать Вуда, Макаллистер рассказал Вуду о причине своего приезда - чтобы отговорить Вуда от решения уйти на пенсию.

Макаллистер проанализировал все плюсы и минусы отставки Вуда со всех сторон, пытаясь успокоить его, но это ему не удалось.

Как бы Макаллистер ни говорил, Вуд ничего не отвечал. После того как он закончил говорить, Вуд сказал: "Я уже решил. Я уйду на пенсию".

Услышав его слова, Макаллистер задумался об отступлении. Он сомневался, что сможет убедить Вуда, и это была возможность для него отступить.

Эвану Дафти не оставалось ничего другого, как сделать это самому, услышав, как Макаллистер рассказал ему о решимости Вуда. Он взял с собой в больницу Аллана Адамса под предлогом посещения матери Вуда. Он сказал Вуду, чтобы тот не беспокоился о своей матери, клуб уже предоставил ему длительный отпуск, и он сможет вернуться в команду после того, как состояние его матери улучшится.

Он ничего не сказал о выходе на пенсию.

Жаль, что Вуд не получил ничего подобного. Он не поблагодарил Эвана Дафти за его организацию, и первым, что он сказал, было: "Когда я смогу поговорить с клубом о своем уходе на пенсию?".

Эван был поставлен в тупик этим вопросом, и он долго не решался поставить его в тупик.

"Джордж, мы можем поговорить об этом после того, как твоя мама проснется..."

Кроме как тянуть время, он не мог придумать другого способа. Может быть, Вуд передумает, когда ему станет лучше после того, как София проснется?

Однако если Вуд настаивал на том, чтобы уйти на пенсию после того, как София проснется, что тогда делать клубу?

Эван Дафти, председатель клуба, не имел ни малейшего представления...

<http://tl.rulate.ru/book/15747/2072333>